

Глава 29. Преданность старому мечу

Будь это Линь Фэнмин времён их брака, он бы наверняка нашёл что ответить, но сейчас он лишь на мгновение замолк, поджал губы и отвёл взгляд.

— Его упомянули в официальных СМИ, так что факт подделки документов теперь подтверждён, — Линь Фэнмин нарочито продолжал тему Чжэн Чуханя, пытаясь скрыть собственное замешательство. — Крупные бренды один за другим разрывают с ним контракты.

— А что продюсеры шоу? — спросил Янь Юнь, опираясь на зеркало и небрежно складывая полотенце. — Молчат?

— Пока тишина, — Линь Фэнмин качнул головой. — Ходят слухи, что контракт с ним расторгнут в экстренном порядке. Как бы они ни решили поступить, завтра всё прояснится.

Янь Юнь положил сложенное полотенце под руку и, скрестив пальцы на груди, молча уставился на него. Было очевидно, что обсуждение чужих скандалов интересовало его меньше всего.

Под этим пристальным взглядом у профессора запылали уши. В конце концов Линь Фэнмин не выдержал:

— Ты можешь сначала одеться?

— Только в душе заметил, что на футболку попал арбузный сок, — невозмутимо отозвался Янь Юнь. — Завтра в стирку отдам.

Линь Фэнмин: — ...

Он больше не мог терпеть эти жалкие уловки и прямо изобличил мужа:

— Какой нормальный человек наденет на ночь то, в чём ходил весь день? Где твоя пижама?

Янь Юнь слегка вскинул подбородок, указывая на мебель:

— В тумбочке, рядом с тобой.

Профессор на мгновение замер, а затем резко обернулся к прикроватной тумбе. В голове на пару секунд воцарилась пустота, прежде чем он оказался перед редкой для себя дилеммой: достать пижаму и подать её Янь Юню или заставить того подойти и забрать?

В этот момент блестящий интеллект Линь Фэнмина почему-то начисто отсек третий вариант — просто швырнуть одежду в этого наглеца. Видимо, старая истина о том, что красота лишает рассудка, работала безотказно.

Пока он колебался, Янь Юнь решительно направился к нему.

Волна жара после душа вперемежку со знакомым ароматом мыла мгновенно окутала Линь Фэнмина. Образы вчерашнего безумства вспыхнули в сознании, заставив его застыть у изголовья кровати.

Он сидел вполоборота, и его ноги как раз преграждали путь к тумбочке. Собеседник подошёл вплотную и, наклонившись, властно накрыл ладонью его бедро, потянув мужчину на себя. Рука легла ровно на то место, где всё ещё багровели следы от его же пальцев.

Дыхание Линь Фэнмина перехватило. Реакция запоздала лишь на мгновение, но когда он пришёл в себя, его ноги уже оказались почти в ловушке чужих объятий.

Ткань домашних брюк была тонкой, а Янь Юнь после душа не надел ничего, кроме обёрнутого вокруг бёдер полотенца. Сейчас Линь Фэнмин отчётливо чувствовал коленями твёрдый рельеф его пресса.

Мужчина с абсолютно невозмутимым видом открыл ящик и, выудив пижаму, принялся копать дальше. Профессор чувствовал, как от этого жара начинают дрожать икры, а мышцы бёдер непроизвольно напрягаются.

— Что ты ещё там ищешь? — процедил он сквозь зубы.

— Другой комплект, этот слишком плотный, — Янь Юнь лгал, не краснея. — Спать будет неудобно.

Это была одежда, в которой он спал последние полгода, так что намеренная провокация была шита белыми нитками. Не выдержав столь топорного предлога, Линь Фэнмин выхватил пижаму и швырнул её в мужа, упираясь ладонями в его плечи.

— Встань. Мне нужно в душ.

Он и сам не заметил, что в его голосе прозвучало не столько раздражение, сколько капризная обида человека, доведённого до крайности.

Холодные кончики пальцев упёрлись в широкие плечи. Линь Фэнмин попытался оттолкнуть его, но тот даже не шелохнулся. Мысленно выругавшись и закусив губу, он подогнул ноги, собираясь обойти мужчину по кровати.

Но в этот момент Янь Юнь перехватил его запястье и резко дернул на себя, заставляя профессора влететь прямо ему в объятия.

Линь Фэнмин уже открыл рот, чтобы высказаться, но фраза, прозвучавшая над самым ухом, заставила его онеметь:

— Профессор Линь, неужели вы из тех, кто делает вид, будто ничего не было, едва встав с постели?

Их общая тайна — безумная ночь, о которой оба предпочитали молчать — внезапно была выставлена на свет. словно перевернули горшок с мёдом: неловко, сладко и до боли волнительно.

— ...Не носи чепухи, — Линь Фэнмин попытался высвободить руку, чувствуя, как краснеют уши. — Когда это я с тобой спал?

Собеседник даже хмыкнул от такой наглой попытки обмануть саму себя:

— Вчерашняя ночь не в счёт?

— Не в счёт, — отрезал Линь Фэнмин. — Во-первых, мы оба были пьяны, а во-вторых...

— Значит, пока я не трахну тебя так, что ты и шагу сделать не сможешь, это не считается? — Янь Юнь мёртвой хваткой вцепился в его запястье. В его потемневшем взгляде читалась опасная, почти звериная решимость.

Линь Фэнмин три секунды смотрел ему прямо в глаза, а затем вызывающе усмехнулся:

— Именно. Не считается.

Янь Юнь грубо обхватил его лицо за подбородок и впился в губы яростным поцелуем. Пальцы Линь Фэнмина, сжимавшие плечи мужа, судорожно впились в кожу, оставляя свежие красные следы.

Ворот его рубашки был бесцеремонно распахнут, карающий поцелуй опустился на ключицу. Профессор чувствовал, как перед глазами всё плывёт, а воля тает под этим натиском. Закусив тыльную сторону ладони, он на мгновение пришёл в себя и внезапно изо всех сил укусил Янь Юня за плечо. Проступила кровь, но тот лишь на мгновение замер.

Линь Фэнмин медленно провел кончиком языка по ране и обхватил ладонью шею мужа. Он почувствовал, как под его кожей дрогнул кадык — верный знак того, что мужчина возбуждён до предела.

Они слишком хорошо знали, как лишить друг друга самообладания. Линь Фэнмин не мог сопротивляться поцелуям, так же как Янь Юнь не мог устоять перед его инициативой.

— Хочешь меня? — Линь Фэнмин наконец позволил проявиться своей истинной натуре, которую обычно скрывал вне спальни. Он насмешливо выдохнул: — Жаль только, что теперь спать со мной незаконно... бывший муж.

С этими словами он резко оттолкнул мужчину, схватив его за шею, и, даже не обуваясь, пулей вылетел в ванную. Захлопнув дверь, он едва успел повернуть замок — в следующую секунду в створку ударила мощная волна. У Линь Фэнмина затылок закололо от страха, он до боли прикусил губу, удерживая ручку.

— Линь Ниннин, — голос за дверью звучал угрожающе. — Открывай.

Профессор несколько секунд смотрел на силуэт за матовым стеклом, а затем внезапно хмыкнул и начал медленно, одну за другой, расстегивать пуговицы:

— Не открою. Человеку нужно уметь проявлять сдержанность. Разве не ты мне это всегда твердил?

Человек за дверью замолчал, словно подавившись собственными словами. Линь Фэнмин облизал губы, смакуя то ли вкус недавнего поцелуя, то ли сладость успешной мести.

Когда они только поженились, его здоровье оставляло желать лучшего. Янь Юнь взял на себя роль строгого надзирателя: он контролировал не только то, во сколько профессор ложится спать, но и то, как часто они «общаются» под одеялом. Этот мужчина был беспощаден к другим, но ещё более суров к самому себе. Сказал «дважды» — значит, дважды. Он готов был полночи стоять под ледяным душем, но не отступал от своего решения ни на шаг.

Чтобы растянуть удовольствие, Янь Юнь действовал медленно и размеренно. Как бы Линь Фэнмин ни рыдал, ни ругался и ни умолял его в постели, тот оставался непреклонен, а если профессор слишком уж буйствовал — мог и связать.

Линь Фэнмин затаил на это обиду. Теперь же, когда роли поменялись, оставалось лишь признать: месть — это блюдо, которое подают холодным. И его время пришло.

Сняв одежду, он небрежно набросил её на дверную ручку, провокационно постучал по стеклу и включил воду.

Тёплые струи окутали тело. Профессор опустил глаза, растирая покрасневшее запястье, и невольно начал прокручивать в голове события дня.

Янь Юнь пошёл на инженерный факультет ради него... Додо... Ту маленькую кошечку он тоже

подарил специально. Оказывается, Юнь Янь не лгала — он действительно приготовил подарок на его день рождения.

Вода шумела, но мысли никак не желали приходить в порядок.

Они всё ещё казались совершенно неподходящими друг другу. Другие пары на шоу кормили друг друга с такой осторожностью, будто боялись спугнуть момент, а они двое едва не заталкивали еду в глотку партнёру. Другие соревновались ради забавы или чтобы вызвать улыбку любимого человека, и только эти двое бились всерьёз, ведомые жаждой победы и не желая уступить ни пяди.

Говорят, партнеры должны дополнять друг друга: сильному нужен кто-то уступчивый и мягкий. Как Чжэн Чухань и Му Ян — идеальный пример такого дополнения. Следуя этой логике, Линь Фэнмин и Янь Юнь были безнадежны. И всегда такими останутся.

Их нынешнее состояние напоминало разорванный стебель лотоса, который всё ещё держат вместе невидимые нити. Даже если соединить части, пустота внутри нитей никуда не денется. Их проблемы не смогла решить свадьба, и, как показала практика, развод тоже не стал выходом.

Профессор бессознательно коснулся следов от пальцев на своей талии. Спустя мгновение он решительно взял мочалку и начал смывать с себя усталость и лишние мысли. Вода, смешанная с пеной, уносила всё прочь. В конце концов, впереди у них ещё много времени, и выход обязательно найдётся.

По крайней мере, сейчас на душе у него было... гораздо светлее, чем в тот месяц после разрыва.

Когда Линь Фэнмин вышел из душа, Янь Юнь уже переоделся. Он полулежал на кровати, нахмурившись и уткнувшись в телефон. Верхние пуговицы его пижамы были расстёгнуты, выставляя напоказ крепкие грудные мышцы и пресс — непонятно, кого он пытался этим соблазнить.

Впрочем, было и хорошее: волна безумства, кажется, спала. По крайней мере, на сегодня он был в безопасности.

Профессор взял полотенце и принялся вытирать волосы, после чего сел на кровать и потянулся за своим телефоном. Янь Юнь тут же перехватил его руку и недовольно цокнул:

— С волос всё ещё течёт. Хочешь завтра утром в реанимацию загреметь?

— От головной боли в реанимацию не попадают, — невозмутимо парировал Линь Фэнмин. — Сами высохнут, чего ради я буду мучиться.

Мужчина уже набрался опыта и не стал вступать в дискуссию. Он просто взял полотенце и властным жестом притянул супруга к себе.

Линь Фэнмин не успел схватить телефон и оказался в довольно неловком положении, прижатый к широкой груди. После душа он накинул лишь свободную футболку, и теперь его стройные белые ноги были полностью открыты. От резкого движения подол ткани задрался, обнажая линию талии, на которой ещё поблескивали капли воды.

У Янь Юня в голове помутилось — то ли от вожделения, то ли от злости. Он с силой провёл полотенцем по мокрой коже:

— И это ты называешь «вытереться»? Может, мне попросить, чтобы твою кровать сразу в бассейн перенесли?

Линь Фэнмин попытался вяло высвободиться, упираясь в его руки:

— Отличная идея. Заодно не придётся спать с тобой на одной кровати, и ты перестанешь распускать слухи...

Янь Юнь, разгорячённый этой борьбой, непроизвольно шлёпнул Линь Фэнмина — правда, удар пришёлся на весьма пикантное место. Оба замерли.

Профессор потрясённо вскинул глаза. Через три секунды его лицо вспыхнуло, и он швырнул полотенце в Янь Юня:

— Ты что, совсем страх потерял?!

Мужчина ловко поймал полотенце и, удерживая Линь Фэнмина за голову, парировал:

— Какие ещё слухи? Ты всё-таки профессор, не смей наговаривать на мою честную репутацию, предупреждаю!

— Я наговариваю? — Линь Фэнмин, не имея возможности вырваться, лишь холодно усмехнулся:

— Когда это я сам к тебе в объятия лез?

Ни один из них не замечал, что те крошечные преграды, что возникли между ними, стремительно рушились. Их общение почти полностью вернулось к той модели, что была до развода.

Янь Юнь, не говоря ни слова, взял телефон, что-то быстро нашел и бросил гаджет на колени Линь Фэнмину, продолжая вытирать ему голову:

— Сам посмотри.

Профессор с подозрением опустил глаза. На экране шло видео. Свет был приглушённым, и поначалу можно было разглядеть лишь профиль спящего мужчины. Спустя пару секунд он во сне мягко повернулся и совершенно естественно прижался к мужу. В ту же секунду на записи рука Янь Юня собственническим жестом обняла его и притянула ещё ближе.

— ... — Линь Фэнмин до последнего пытался защищаться: — Я просто немного подвинулся. До «лез в объятия», о которых ты твердишь, тут ещё далеко.

Янь Юнь наконец закончил сушить его волосы и насмешливо хмыкнул:

— Значит, пока в гробу не увидишь, не согласишься?

С этими словами он потянулся за телефоном, явно собираясь найти другие доказательства. Понимая, что в этом споре ему не победить, Линь Фэнмин хлопнул ладонью по смартфону, переводя тему:

— Кто тебе разрешил меня снимать?

Мужчина среагировал мгновенно:

— А как насчёт того, что ты за мной подглядывал?

Профессор вскинул брови. Его глаза в свете ламп блеснули необычайно ярко, а ответ прозвучал вполне в духе самого Янь Юня:

— Если ты стоишь там без одежды, значит, это выставлено напоказ.

Янь Юнь рассмеялся и, ущипнув его за щеку, заставил Линь Фэнмина задрать голову.

— Мы уже разведены, так что смотреть на это не совсем прилично... бывший муж? — прошептал он с двусмысленной интонацией.

Услышав, как тот бьёт его же оружием, Линь Фэнмин три секунды сверлил его взглядом, затем сбросил его руку, откинул одеяло и лёг.

Янь Юнь довольно улыбнулся:

— Обиделся?

Линь Фэнмин швырнул в него полотенцем, лежавшим рядом:

— Заткнись и спи.

Муж поймал полотенце и, продолжая посмеиваться, принялся его складывать. Профессор внезапно обернулся и посмотрел на него:

— Поставь пароль на это видео. Если оно куда-то просочится...

Он не закончил фразу, но некоторые угрозы звучат убедительнее, когда остаются невысказанными.

Янь Юнь думал, что тот заставит его удалить запись, и на мгновение замер от удивления. А затем мягко улыбнулся:

— Не волнуйся. Если это всплывёт — голову положу.

Он хотел пошутить, но сердце Линь Фэнмина от этих слов болезненно сжалось. Придя в себя, он холодно бросил:

— Ещё раз скажешь подобную чушь — пойдешь спать на пол.

С этими словами он отвернулся, оставив Янь Юня в полном недоумении.

В конце концов свет погас, и мужчина, откинув одеяло, лёг рядом. Линь Фэнмин замер на самом краю, намереваясь дождаться, пока тот уснёт, чтобы тоже снять какой-нибудь компромат, но незаметно для самого себя провалился в сон.

***

Когда он снова открыл глаза, за окном была глубокая ночь.

В комнате царил кромешная тьма. Линь Фэнмин обнаружил, что снова прижимается к Янь Юню. Охваченный гневом на самого себя, он достал телефон и с ледяным лицом наставил его на мужа.

Янь Юнь обладал удивительной способностью крепко спать, но при этом он разговаривал во сне — о чём сам даже не подозревал. В детстве он никогда не жил в общежитии, а дома у него всегда была своя комната. Секрет раскрылся лишь в выпускном классе, когда Линь Фэнмин остался у него перед экзаменами и был разбужен ночным бормотанием.

Сейчас Янь Юнь спал глубоким сном, но, почувствовав, что Линь Фэнмин отстранился, инстинктивно попытался обнять его за талию.

Сдерживая слабость в теле, профессор включил запись видео и сурово спросил:

— Говори.

Янь Юнь: — ...

Спустя мгновение он пробормотал, словно компьютер с заторможенной загрузкой:

— ...М-м?

Линь Фэнмин смотрел на него сверху вниз с загадочным видом:

— Землетрясение началось.

Брови Янь Юня тут же сошлись на переносице.

— А где Ниннин? — выдохнул он.

Линь Фэнмин на секунду замер:

— Что?

— Беги... — Мужчина мёртвой хваткой вцепился в его руку, в его голосе зазвучала паника. — Где моя жена?

Линь Фэнмин промолчал три секунды, а затем ответил:

— Твоя жена у меня в заложниках.

Сон Янь Юня мгновенно изменил направление под влиянием его слов. Он хмурился, пытаясь осознать услышанное.

— Отпусти его... — пробормотал он.

Линь Фэнмин, продолжая снимать каждое его движение, холодно произнёс:

— Хорошо, но ты должен заплатить выкуп.

Янь Юнь невнятно что-то пробормотал — профессор догадался, что тот спрашивает о цене.

— Мне не нужны твои деньги, — в тишине ночи проснулось детское озорство. Он немного подумал и приказал: — Скажи: «Я — поросёнок».

Янь Юнь выдал какую-то бессвязную фразу. Линь Фэнмин недовольно цокнул:

— Слишком тихо, я не слышу. Ты хочешь вернуть свою жену или нет?

Услышав это, Янь Юнь мгновенно присмирел:

— Я... маленький поросёнок Линь Ниннина.

Линь Фэнмин: — ...

Янь Юнь в своём сне явно напридумывал какой-то невероятный сюжет, отчего в его признании появились лишние ласкательные эпитеты. Линь Фэнмину стало жарко.

Но цель была достигнута. Он сохранил видео и выключил телефон. Стоило ему положить гаджет на тумбочку, как чужая рука по-хозяйски обхватила его за талию и затащила обратно в объятия.

Линь Фэнмин попытался было оттолкнуть его, но Янь Юнь, не открывая глаз, прижал его к себе и удивительно точно поцеловал. Соппротивление профессора мгновенно ослабло.

Закончив этот бессознательный поцелуй, Янь Юнь снова провалился в глубокий сон. Линь Фэнмин три секунды рассматривал его лицо в паре сантиметров от своего и, наконец, спокойно закрыл глаза, уткнувшись ему в грудь.

***

На следующее утро в чате трансляции яблоку негде было упасть. Не все пользователи интересовались семейными отношениями, но абсолютно все обожали громкие скандалы.

После того как ложь Чжэн Чуханя вскрылась, он получил такой охват, которого не добился за все годы карьеры. Это был настоящий взлёт на вершину популярности, пусть и с отрицательным знаком.

То ли продюсеры шоу оказались слишком медлительными, то ли решили напоследок выжать из

этой ситуации все соки, но Чжэн Чухань пока оставался в проекте. Всю ночь он хранил молчание, показав идеальный пример того, как не нужно вести антикризисный пиар.

Когда он и Му Ян рано утром появились в кадре, зрители, пришедшие за подробностями, мгновенно взорвались:

[О, а вот и наш герой! Ничего себе, он действительно рискнул показаться на глаза]

[Слышала, что Чжэн Чухань ещё и развёлся? Это правда?]

[А?! Я первый раз это смотрю, откуда столько новостей?!]

[Не, ну рекламные контракты уже летят в корзину, шоу что, бессмертное?]

[Пусть те, кто подделывает дипломы, катятся ко всем чертям! Из-за таких, как вы, в этом году опять будут проверять выпускные работы! Черт бы вас побрал!!]

[В прошлый раз проверка застала меня на четвёртом курсе... в этот раз — на третьем курсе магистратуры! Мать вашу, я вообще шоу не смотрю, специально зарегался, чтобы этого пса обматерить. Совсем совести нет!]

[Жесть, бро, ну и не повезло же тебе]

Пока толпы несчастных студентов изливали душу в комментариях, Янь Юнь спустился со второго этажа. Хотя большинство зрителей, пришедших ради скандала, не следили за шоу, его знали все, поэтому появление мужчины вызвало волну восторженных откликов.

Но в следующую секунду Янь Юнь остановился у подножия лестницы и поднял взгляд на второй этаж. Камера, словно почувствовав момент, перевела фокус. Линь Фэнмин стоял наверху в светло-голубой рубашке, в очках. В этом наряде его кожа казалась белой как нефрит, а весь его образ — возвышенным и холодным. Он был прекрасен, словно сошёл с картины древнего мастера.

Все замерли. Даже те, кто смотрел шоу с самого первого дня, онемели от восхищения, не говоря уже о студентах, у которых не было иммунитета к такой красоте.

Дуань Синбэй вышел из кухни со стаканом воды и так и застыл:

— Боже... Профессор Линь, этот наряд просто божественный! Он вам так идёт! Я раньше никогда не видел вас в таком стиле.

Линь Фэнмин выглядел немного смущённым. Янь Юнь, услышав это, довольно вскинул брови:

— Ну что я говорил? У меня вкус получше твоего будет.

Зрители наконец очнулись, и количество комментариев начало расти в геометрической прогрессии:

[А-а-а-а! Откуда здесь взялся этот небожитель?!]

[Янь Юнь, тебе пора памятник ставить! Как же круто ты подобрал одежду жене!]

[??? Кто это, мать вашу?! В таких шоу реально бывают такие люди?]

[Вы что, всё проспали? Я всю ночь в Weibo на фото профессора любовалась!]

[Офигеть, он слишком красивый. Я парень, и то моё сердце пропустило удар]

[Поздно влюбляться, вставай в очередь]

[Ниннин, можно тебя поцеловать?! Этот образ просто идеален!]

Глядя на самодовольное лицо мужа, Линь Фэнмин лишь бросил на него короткий взгляд. Он понимал: что бы он сейчас ни сказал, этот человек станет ещё более несносным. Поэтому он просто проигнорировал выпад. Профессор перевёл взгляд на Чжэн Чуханя, стоявшего поодаль, и тут же отвернулся.

По правде говоря, он не был удивлён, что Чжэн Чухань всё ещё здесь. Как говорил Чэн Суй, ради рейтингов продюсеры готовы были пригласить даже пару на грани разрыва. Сейчас «чёрный» хайп тоже шёл в зачёт, и они ни за что не упустили бы такой охват.

Вот только долго эта лафа не продлится. Стоит властям начать официальное расследование, и у продюсеров не хватит смелости оставить его в эфире. Расследование явно не затянется, поэтому шоу постарается использовать этот трафик максимально эффективно и быстро.

Предчувствия Линь Фэнмина оправдались на сто процентов.

Все с самыми разными чувствами уселись за обеденный стол. Едва закончилась трапеза, как в дверях виллы появился ведущий в сопровождении съёмочной группы.

— Разве днём у нас не время для тренировок? — удивился Дуань Синбэй. — Случилось что-то экстренное?

Судя по всему, он не заглядывал в Weibo ночью, но его вопрос прозвучал как намеренная подножка Чжэн Чуханю. Тот мгновенно обернулся и одарил юношу ледяным взглядом.

— Через несколько дней наступит Циси, — с улыбкой пояснил Цяо Шань. — Государство сейчас активно поддерживает пропаганду традиционной культуры, поэтому мы решили добавить внеплановое мероприятие. Это отличный повод проверить вашу слаженность и заодно рассказать зрителям о наших традициях.

Было ясно как день: это придумали на ходу. Линь Фэнмин с интересом вскинул брови:

— И что за мероприятие?

— Две части, — объявил Цяо Шань. — Утром — игра в идиомы, днём — поэтический конкурс. Все темы, разумеется, связаны с любовью.

В зале воцарилась тишина. Му Ян невольно посмотрел на Чжэн Чуханя. Тот выглядел крайне скверно. Только вчера вскрылась правда о его липовом дипломе, и то, что шоу решило устроить интеллектуальный конкурс именно сейчас, было явной и злой иронией.

Но у него не было выбора. Неустойка по контракту была баснословной. Янь Юнь мог себе позволить такие траты, а вот начинающие звёзды вроде них — нет. Тем более звезда, чья карьера вот-вот пойдёт ко дну.

— У кого-нибудь есть вопросы? — Цяо Шань обвёл всех взглядом. — Если нет, я познакомлю вас с правилами утренней части.

— Игра в идиомы состоит из трёх этапов, в каждом из которых вы действуете в парах.

— Первый этап — классические «объяснялки». Правила просты: один видит карточку с идиомой и описывает её, не используя слова, входящие в состав идиомы. Второй должен угадать. На всё про всё шестьдесят секунд. Пара, угадавшая больше всех, получает балл.

— Второй этап — соревнование между двумя парами. Описывающий за один ход может использовать только одно двусложное слово. Нельзя использовать иероглифы из самой идиомы. Побеждает пара, первой угадавшая три выражения.

— Последний этап — «цепочка идиом». Шоу задаёт первую идиому, и вы должны продолжить ряд. Побеждает та пара, на которой цепочка окажется длиннее.

— Пара, набравшая больше всего баллов, получит право первой выбирать участок земли для следующих полевых работ.

Закончив с правилами, Цяо Шань снова огляделся:

— Вопросы? Если нет — начинаем.

Зрителей сама по себе игра интересовала не сильно, а вот возможность увидеть, как Чжэн Чухань сядет в лужу, будоражила воображение. Однако жребий распорядился так, что первыми на площадку вышли Линь Фэнмин и Янь Юнь. После короткого обсуждения они быстро распределили роли.

В плане культурного багажа муж явно превосходил Линь Фэнмина, и его познания в литературе были глубже — профессор это прекрасно осознавал. Каждому своё: в школьные годы литература была единственным предметом, в котором Янь Юнь обходил Линь Фэнмина, и в этом не было ничего постыдного. В данной ситуации тому лучше было объяснять, а Линь Фэнмину — угадывать.

Профессор взял планшет, предоставленный съёмочной группой, и установил его на кофейном столике. Он поднял взгляд на Янь Юня, и тот, не дожидаясь вопроса, произнёс:

— Не нервничай. Отвечай первое, что придёт в голову.

Слыша такую уверенность в его голосе, Линь Фэнмин не удержался от шпильки:

— Не боишься, что я не угадаю?

— Исключено, — тот посмотрел ему прямо в глаза. — Ты не веришь в нашу связь?

Линь Фэнмин хмыкнул:

— А ты веришь?

Янь Юнь пожал плечами:

— Разумеется, нет.

Линь Фэнмин: — Тогда откуда такая уверенность?

— Нам не нужна мистическая связь, достаточно мастерства, — отрезал Янь Юнь. — Начинаем.

Зрители были потрясены такой самоуверенностью, но пара очень быстро доказала, что это не пустые слова.

Линь Фэнмин перестал спорить. Он сосредоточился на экране планшета, пока ведущий вёл обратный отсчёт:

— Готовы? Три, два, один... Начало!

На экране вспыхнула первая идиома. Янь Юню хватило доли секунды.

— У тела нет крыльев разноцветного феникса.

Линь Фэнмин мгновенно:

— Сердца связаны единым помыслом.

Янь Юнь: — Любовь возникает неведомо когда. Заменя первый иероглиф.

Линь Фэнмин: — Беззаветная преданность.

Янь Юнь: — Когда ты приносишь мне еду, ты держишь поднос очень высоко в знак... Ладно, я этого не достоин. Лян Хун и его жена.

Линь Фэнмин едва заметно усмехнулся:

— Поднимать поднос до уровня бровей.

Янь Юнь: — Солёные рыбы лежат на берегу и плюют друг на друга, чтобы выжить.

Линь Фэнмин: — Смачивать друг друга слюной.

Меньше чем за десять секунд они проскочили четыре идиомы. Зрители остолбенели, даже чат на мгновение затих. Но следующее выражение заставило Янь Юня сбиться с ритма. Он пару секунд смотрел на слово, а затем поднял глаза:

— Ты понравился мне, едва я тебя увидел. Кто я для тебя тогда?

Профессор выпалил, не задумываясь:

— Любовь с первого взгляда.

После этих слов оба на пару секунд замолчали. Линь Фэнмин, придя в себя, резко вскинул

взгляд, а Янь Юнь с едва заметной улыбкой опустил голову. Зрители наконец пришли в себя, и чат буквально сошёл с ума:

[А?! Вы даже здесь умудряетесь нас этой милотой кормить?!]

[Офигеть, это и есть мощь Университета Т? Вы же технари, откуда такие знания?!]

[Твою мать, Янь-ди просто мастер! Решил воспользоваться моментом и признаться в любви?!]

[Мы и так знали, что ты влюбился в жену с первого взгляда, но можно не делать этого так прилюдно?! Проклятые интеллектуалы!]

[Это точно шоу про отношения?! Я не шучу, вам пора на чемпионат по идиомам!]

[Да я бы по сценарию так быстро не прочитала! И вы это называете «нет связи»? Если это не связь, я съем свой телефон!]

Игра продолжилась. До конца раунда оставалось сорок секунд, и дальше всё стало ещё горячее.

Янь Юнь: — Ты готов разделить со мной остаток жизни. Как это называется?

Линь Фэнмин на мгновение замер. Он поджал губы, но не стал отрицать его слова:

— ...Вместе до седых волос.

Янь Юнь: — Я стал твоим бывшим мужем, но упорно лезу к тебе в постель.

Линь Фэнмин: — ...

Линь Фэнмин: — Воссоединение разбитого зеркала.

Янь Юнь: — Мы вместе жили в переулке Чангань, не зная ни подозрений, ни обид. Предыдущая строчка.

Линь Фэнмин: — Зелёная слива и бамбуковая лошадка.

Присутствующие в зале гости и зрители трансляции были окончательно сражены. В чате даже не осталось тех, кто верил в сценарий — это явно выходило за рамки любых постановок. Они угадали больше десятка идиом без малейшей заминки. Когда оставалось пять секунд, Янь Юнь

посмотрел на планшет и, секунду подумав, произнёс:

— «Разве новая цитра обязательно хуже?» Следующая строчка.

«Разве новая цитра обязательно хуже? Но старый меч в итоге милее».

Эта идиома и сама цитата были неоднозначными. Янь Юнь мог просто сослаться на историю императора Сюаня и Сюй Пинцзюнь, но он выбрал именно стихи императора Цяньлуна. Сердце Линь Фэнмина пропустило удар. Он не мигая смотрел на стоящего перед ним человека. Необъяснимое волнение и странное предвкушение на миг лишили его дара речи.

Лишь спустя две секунды он с трудом выговорил:

— ...Преданность старому мечу.

— Верно, — подтвердил Янь Юнь. Он посмотрел Линь Фэнмину прямо в глаза и повторил: — Глубокая преданность старому мечу.

Едва он договорил, Цяо Шань объявил:

— Время!

Их раунд закончился. За шестьдесят секунд они набрали...

— Двенадцать.

В среднем по пять секунд на идиому. Все вокруг были в шоке:

[??? И вы, городские, называете это «нет связи»???)

[Боже мой, что за пару я шипперю?!]

[Вы же сейчас признались друг другу в любви, да?! Ведь так?!]

[А-а-а-а, я сейчас умру от восторга!]

[Офигеть, «преданность старому мечу». Хоть император Сюань и был тем ещё типом, но как же это подходит вам двоим! Семь лет брака, больше десяти лет любви... Я сейчас расплачусь, честное слово]

[Продюсеры, спасибо вам огромное! Я думала, идиомы — это скучно. Простите меня, дуру грешную, это было невероятно!!]

[Это какие-то идеальные бойцы на поле любви! Как же вы подходите друг другу!]

<http://bllate.org/book/15367/1411257>